

Сейтахметова Н.А.,
Бектенова М.К.

**Роль ханафитской традиции
в формировании исламской
идентичности
(казахстанский контекст)**

В статье раскрывается смысл ханафитского мазхаба и его роль в развитии толерантного религиозного сознания казахстанского общества. Авторы статьи анализируют опыт изучения ханафитского мазхаба в зарубежном научно-исследовательском и социологическом дискурсах. Вместе с тем авторы акцентируют внимание на том, что большое количество исследований по изучению и распространению ханафитского мазхаба продиктовано интересом сохранения не только религиозной идентичности, но и религиозной стабильности в тех регионах, где данный мазхаб является преобладающим. В данном аспекте раскрывается значение ханафитского мазхаба в формировании толерантного религиозного сознания – еще одной важной темы современных научных исследований. В статье приводятся некоторые социологические данные, связанные с изучением реального значения ханафитского мазхаба в казахстанских социокультурных и политических реалиях, по результатам которых можно сделать вывод о том, что ханафитский фактор в стране считают культуuroобразующим компонентом казахской духовности, исламской идентичности и фактором консолидации общества, а также мусульманской уммы.

Ключевые слова: исламская идентичность, Абу Ханифа, ханафитский мазхаб, исламская умма, казахские традиции, мировоззрение, религиозная вера, межконфессиональное согласие, толерантная ханафитская традиция.

Seytahmetova N.L.,
Bektenova M.K.

**The role of the Hanafi tradition
in the formation of Islamic
identity (Kazakhstan context)**

The article explains the meaning of Hanafi and its role in the development of a tolerant religious consciousness of Kazakh society. The authors analyze the experience of studying Hanafi in foreign research and sociological discourse. However, the authors emphasize the fact that a large number of studies on the dissemination of Hanafi dictated by the interests of preserving not only the religious identity, but also religious stability in those regions where this madhhab is prevalent. In this aspect of the disclosed value Hanafi in the formation of a tolerant religious consciousness – another important topic of modern scientific research. The article presents some sociological data associated with the study of the real value of Hanafi in Kazakhstan socio-cultural and political realities, the results of which we can conclude that the Hanafi factor in the country is considered a component of the Kazakh culture-spirituality, Islamic identity and a factor in the consolidation of society, and the Muslim Ummah.

Key words: Islamic identity, Abu Hanifa, the Hanafimadhab, the Islamic Ummah, Kazakh traditions, philosophy, religious faith, interconfessional consent, tolerance Hanafi tradition.

Сейтахметова Н.А.,
Бектенова М.К.

**Ислам бірегейлігін
қалыптастырудағы ханафи
дәстүрінің рөлі
(қазақстандық контекст)**

Мақалада ханафи мазхабының мәні және оның қазақ қоғамының толерантты діни санасын дамытудағы рөлі айқындалады. Мақаланың авторлары ханафи мазхабын зерттеудің шетелдік ғылыми-зерттеу және әлеуметтік дискурстардағы тәжірибесін талдауға салады. Сонымен қатар авторлар ханафи мазхабының зерттелуі мен таралуы жөніндегі зерттеулердің басым көпшілігінің бұл мазхабтың басымдыққа ие аймақтардағы тек діни бірегейлікті сақтап қалумен ғана емес, сондай-ақ діни тұрақтылықты да сақтау мүддесімен жүргізілетініне ерекше көңіл аударады. Бұл тұрғыдан қазіргі ғылыми ізденістердің тағы бір маңызды тақырыбы – толерантты діни сананы қалыптастырудағы ханафи мазхабының мәні анықталады. Мақалада сондай-ақ қазақстандық әлеуметтік-мәдени және саяси шынайылықтағы ханафи мазхабының шынайы мәнін зерттеумен байланысты әлеуметтанулық деректер келтіріледі. Олардың нәтижесінде елімізде ханафи факторын қазақ руханилығының, ислами бірегейлігінің мәдени қалыптастырушы, құраушы бөлігі және қоғамды, сонымен қатар мұсылман үмметін де біріктіруші факторы ретінде қабылдайтынын түйіндеуге болады.

Түйін сөздер: ислами бірегейлік, Әбу-Ханифа, ханафи мазхабы, ислам үмметі, қазақ дәстүрлері, дүниетаным, діни сенім, конфессияаралық келісім, толерантты ханафи дәстүрі.

**РОЛЬ ХАНАФИТСКОЙ
ТРАДИЦИИ
В ФОРМИРОВАНИИ
ИСЛАМСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
(казахстанский контекст)**

Изучение современного исламского дискурса в его значении для формирования диалогического мышления в казахстанском обществе, раскрытие исторических факторов, сыгравших объективную роль в принятии ханафитского мазхаба в тенгрианском пространстве среднекового Казахстана имеет актуальное значение для современных поликультурных реалий.

Философская и социологическая аналитика ханафитского мазхаба и ханафитского метода для социокультурной, правовой и религиозной политики современного Казахстана является важной задачей в деле построения диалогической стратегии постсекулярного общества. Ханафитский мазхаб в отличие от других, четырех суннитских мазхабов, представляется диалогической исламской доктриной, соединившей традицию классического ислама, традицию «урфа» – местных обычаев, традиционных для определенного региона, а также гибкую диалектическую способность реагирования на современные проблемы, способность вовлечения в современные дискурсы.

Одним из важнейших вопросов, имеющих как прикладной, так и фундаментальный характер, является решение проблем возрождения духовно-культурного наследия и религиозных традиционных учений для консолидации казахстанского общества и формирования традиционной религиозной идентичности, имеющей значение в конструировании толерантной межрелигиозной модели.

Проблема формирования исламской идентичности фокусируется вокруг теологических и исламоведческих исследований ханафитского мазхаба и отдельных светских зарубежных фундаментальных и прикладных разработок, преследующих различные интересы. Методологические установки при этом различны, наиболее объективным является метод исторической реконструкции, объективно и логически раскрывающий историю, значение и трансформацию ханафитского мазхаба в исламской традиционной культуре и его роли в формировании толерантной исламской идентичности.

Имеют важное гуманитарное значение научные исследования, осуществляемые в контексте новейшего трендового направления современности – социологии ислама. Так, известный исследовательский центр США «NewResearchCenter» в 2013

году опубликовал социологические данные доклада: «Мусульмане мира: единство и различия». Социологическое измерение было проведено в 39 странах мира, включало 38 тысяч интервью с использованием 80 языков. Ответы были рациональными, логическими и что очень важно, толерантными.

Так, например, 81% мусульман не оправдывают теракты и любые формы насилия, в религии видят нравственный регулятор общества. Опрос показал, что существует так называемая «нулевая степень толерантности» в мировоззренческих парадигмах мусульман и связана она напрямую с традиционными способами вероисповедательных практик в тех или иных странах. Например, часть мусульман выступает за введение законов шариата в странах проживания: 8% в Азербайджане, 99% в Афганистане, Ближний Восток, Северная Африка, Юго-Восточная Азия – большинство, в нигерии – 72%, в Индонезии – 72, 74% – в Египте [1].

Выборка, очевидно, не проводилась в Центральной Азии, возможно из-за светского государственного контента, но если и проводилась, то частично. Конечно, социология ислама сегодня – направление, которое пытается стать социологическим барометром исламского фактора в странах исламского и неисламского мира.

В свое время существовавший проект «ArabBarometr», в рамках которого изучается «индекс гендерного равноправия» в исламских странах рассматривает проблему исламского равноправия в странах с различными мазхабными практиками. Так, в работах Р. Ингельгардта [2], Абдель-Латифа Риззо [3], Тесслера М. [4], рассматриваются многие социальные проблемы, связанные с вопросом о роли мазхабов в демократизации общества.

Важным теоретическим источником для изучения ханафитского мазхаба является в этом контексте известная работа Гидденса Э. «Социология. Раздел Современное религиозное развитие: исламская революция», в которой он пишет о том, что исламский фундаментализм оказывает влияние на все страны, где проживают мусульмане. Гидденс полагает, что «мусульмане-сунниты более терпимы, чем шииты, они допускают мирное сосуществование разных религиозных точек зрения. Учение шиитов претерпевает изменения» [5].

Гидденс считает, что в секулярном обществе роль религии очень незначительна и будет сводиться к нулевому влиянию в социальной сфере, именно поэтому она трансформируется

и становится менее влиятельной. Гидденс также полагает, что в секулярном обществе всегда будет противостояние религии и науки, веры и знания. Возможно, поэтому необходим поиск не компромиссов, а опора на ту религиозную практику, которая не усугубит противоречия между светским и религиозным, рациональным в вопросах фундаментальных для человечества. Однако Гидденс не совсем прав в отношении ислама и светского государства. Социологическое измерение показывает рост исламского фактора в светских обществах и эту очевидность необходимо не только интерпретировать, но и принимать. Общество не должно развиваться только в одном направлении, постсекуляризм сегодня – не атеистическая идеология, а мультикультурная, в которой существуют диалектические взаимоотношения религиозного и светского, а религия (ислам) играет очень заметную роль. Все эти проблемы и подняли вновь тему ханафитского мазхаба в условиях постсекулярного общества, связанные с формированием исламской идентичности и исламского персонализма.

Интерес к ханафитскому мазхабу, который традиционно распространен в странах Средней Азии (хотя религиозные ситуации и религиозные ландшафты в них различны, например, в Таджикистане), Турции, России и т.д., усилился после ряда совершенных терактов, к которым признали себя причастными исламисты и представители различных радикальных группировок. Поскольку идеология ханафитского мазхаба на этих территориях способствовала развитию умеренного толерантного исламского дискурса, а новомодное «исламостроительство» не находит своей актуализации, исламская умма здесь – наиболее толерантное сообщество, консолидирующая роль которой является очень активной.

Этот интерес инициирован как сторонниками диалогических консенсусов, «конструктивных вовлечений» («constructionengagement»), культурных плюралистов, так и представителями радикальных исламистских группировок, пытающихся деконструировать религиозный ландшафт стран, где укоренена исторически ханафитская традиция. Идеологическая атака на ханафитский мазхаб деструктивными исламистскими дискурсами продолжается очень интенсивно, поскольку речь идет о большом количестве мусульман, о большой территории, и вовлечение которых в свои политические игры, прикрываемые идеей очищения ислама, идеей возврата к правильному вероисповеданию и далее к установлению всемирной исламистской

идеологии и новому мировому порядку. Эта опасная тенденция связана с продвижением исламистской идеологии не снизу, а сверху, поскольку даже в государственные политические структуры проникают представители радикально-исламистской идеологии. К сожалению, это мировая тенденция, поэтому сохранение ханафитского мазхаба – ключевой момент в сохранении своей традиции и вероисповедания.

Большое количество исследований по изучению и распространению ханафитского мазхаба продиктовано интересом сохранения не только религиозной идентичности, но и религиозной стабильности в тех регионах, где данный мазхаб является преобладающим. Значение ханафитского мазхаба в формировании толерантного религиозного сознания – еще одна тема, в рамках которой осуществляются научные исследования.

Зарубежный опыт исследования по ханафитскому мазхабу можно разделить на две группы.

1. Исламские, в нее входят исследования ученых, факихов, теологов, религиозных авторитетов – лидеров мусульманского мира.

2. Исламоведческие, которые подразделяются на:

- а) теоретико-методологические;
- б) социологические (социология ислама);
- в) эмпирические.

Исламоведческие работы представлены учеными Германии, Великобритании, США, Франции, Бельгии, Нидерланды, Турции, России, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизии.

В данной статье мы рассматриваем наиболее известные концепции ученых и кроме того, интерес к аналитике зарубежного опыта изучения ханафитского мазхаба был продиктован насущными проблемами казахстанского социокультурного пространства, в связи с чем мы рассматриваем концептуальные научно-исследовательские работы как теоретико-методологического, так и прикладного (практического) характера и в русле тех тем, которые имеют значение для разрешения, а также для прогнозирования сценариев реализации ханафитского дискурса в религиозном ландшафте Казахстана.

Если интерес к изучению «ханафийа» в мусульманском пространстве насчитывает многовековую традицию, то в западном мире (за небольшим исключением) к нему обращаются в конце XVIII столетия, дальнейший интерес в XIX и XX вв., связанный с национально-освободительными движениями в исламском мире, исламским самосознанием, поиском исламской

идентичности и, наконец, ханафитский ренессанс в XXI столетии обусловлен влиянием исламского фактора в мире.

Сегодня интерес к ханафитскому мазхабу продиктован прагматическими целями политических элит в связи с проблемами религиозного экстремизма, поскольку в «ханафийа» существует тот потенциал, который можно «сmodellировать» в демократическом обществе в роли регулятора моральных и толерантных установок общественного сознания и в качестве стратегии, имеющей значение в деле противостояния и профилактики религиозного экстремизма.

В исследовательских работах всех направлений в качестве фундаментальной теоретической базы берется историческое наследие исламского средневековья, которое составляет теоретико-правовой доктринальный корпус ханафитского учения, подкрепленный иснадами и уже потом ханафитскими нарративами (матн).

Ряд исследовательских работ выполнены именно в этом ключе. Особенно можно отметить труды российских ученых: Рустам Батыр «Абу Ханифа. Жизнь и наследие» [6], работа была одобрена муфтием Равиль-хазрат Гайнутдином, известным исламоведом Тауфиком Ибрагимом; Резван Е.А. «Коран и его мир» [7], Багров Р.Г. «Жизнь и богословное наследие Абу Ханифы. Ряд работ Кирабаева Н.С., Игнатенко А.А., Смирнова А.В. работы известного ученого в области мусульманского правоведения Сюкияйнена А.Р. [8]. Также большое количество информативно-образовательного содержания опубликовано на российском сайте: www.abuhanifa.ru.

Цикл работ, в той или иной мере раскрывающих содержание ханафитского мазхаба, целью и предметом ставит политические проблемы ислама, выявляющие и дифференцирующие исламский фундаментализм. Так, например, известный исламовед Бернанд Льюис в своих последних работах дискутирует на тему современного ислама, проблем кризиса нарративных исламских дискурсов в странах Европы. Льюис в таких своих исследованиях как «Ислам и Запад», «Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм», [9] размышляет и над вопросом о целесообразности традиционных мазхабов в постсекулярном обществе.

Измерение ханафитского мазхаба как социокультурного традиционного явления для мусульман имеет рационалистический характер, но измерение как политико-правовое, приобретает коранический контекст. Абу Ханифе удалось правовую доктрину ислама представить ра-

ционально-логической. На эту тему в основном пишут германские исламоведы, занимающиеся модернизационными проблемами ислама в современную эпоху Кремер Г. [10], Розини С. [11] и др. В этих работах раскрывается объективность методов в фикхе и их возможные интерпретации.

Вопросы исламской юриспруденции рассматриваются в контексте суфийских проблем, особенно этот интерес появляется в период национальных войн, (суфийский орден «Кадерийа» в Судане), до сих пор изучаются версии суфизма в связи с различными революциями в арабо-мусульманском мире. Множество исследователей Великобритании, США рассматривают проблему власти, законодательства в суфизме и мазхабах суннизма.

Исследования английских ученых в области ханафитского мазхаба связаны в целом с изучением направления «усуль аль-фикх», поскольку в европейском пространстве наблюдается заметная активность мусульман и влияние исламского фактора на западные общества. Ученые пишут о том, что исламские доктрины, сохраняя свое традиционное содержание, тем не менее, готовы к рассмотрению тех или иных процессуальных юридических дел через призму европейских взглядов. Эта позиция подвергается критике со стороны исламских ученых, которые считают невозможным вносить подобные «бид'а» (новшество) в правовую систему.

Важным методологическим аспектом в исполнении данного исследования является его трехуровневое аналитическое измерение:

- методологическое;
- теоретическое;
- эмпирическое, что позволит объективно раскрыть религиозную нишу ханафитского мазхаба в формировании религиозного сознания казахстанского общества и дать объективную оценку этого феномена государственным органам для формирования религиозной политики Казахстана.

Для презентации ханафитского мазхаба в его историческом и современном значении и в значении религиозного толерантного дискурса, формирующего толерантную исламскую идентичность, имеет смысл сопоставистики с другими регионами, в которых ханафийа был укоренен в качестве онтологической традиции. Так, например, в Турции ханафитский мазхаб толерантен и лоялен к другим мазхабам, демократичен в отношении суфийских орденов Мавляны и Накшбанди, не вносит хаоса в религиозную духовную атмосферу турецкого общества, являясь

своего рода «стабилизатором» общественного согласия.

Опыт таких стран, как Египет, Сирия, Ливан, Палестина, Иордания, Ирак показывает, что здесь религиозное сознание населения формируется государственными структурами и религиозными авторитетами и в основном в контексте шафиитского мазхаба. Доктринальное учение шафиитов является фундаментальным для законодательной практики таких стран, как Сомали, Бруней и некоторых стран Восточной Африки, для которых правовая система, созданная аш-Шафиив «Китаб аль-умм» – основной правовой, этический документ в контексте современных проблем для мусульманина. В этих странах существуют свои сложные политические, социальные проблемы.

Интересен опыт африканских стран, в которых преобладающим является ислам суннитского направления всех четырех мазхабов:

- Северная и Западная Африка – маликитский;
- Египет, Восточная Африка – шафиитский;
- Южная Африка – ханафитский и частично шафиитский.

Очень влиятельны суфийские ордена. Кстати заметить, орден кадарийа и религиозные авторитеты играют существенную роль в формировании общественного сознания. Религиозная ситуация здесь также отлична по своему государственному контенту.

В Ливии, Тунисе – маликитский мазхаб, за небольшим исключением – ханафиты (6%). В Тунисе заметно влияние ордена Ясавийа. Алжир, как и Марокко, Мавритания, Сенегал, Гвинея представлен в основном маликитским мазхабом.

В Сьерра-Леоне, например, традиционно существуют свои религии, исповедание же суннизма маликитского мазхаба в северной и восточной части государства представлено примерно 1/3 населения.

Что касается Западной Европы. В Германии, Великобритании, нидерландах, Бельгии, Франции мусульманская умма разобщена, она представлена разными мазхабами и в зависимости от них формирует религиозное сознание исламской уммы.

Новая миграционная волна, начавшаяся в контексте Арабской весны, вновь открыла проблемы в интеграционных процессах Запада и Исламского мира.

В Европе исламу необходимо адаптироваться к социально-политическим и культурным условиям, чтобы интегрироваться в европейское общество, поэтому также необходимо не толь-

ко находить, но и использовать потенциал (толерантный, многокультурный, диалогический, свободный) в мазхабах, тем более, что сегодня существует ярко выраженное мусульманское лобби в Европарламенте.

Итак, опыт изучения ханафитского мазхаба в других странах показывает, что ханафитский мазхаб наиболее распространен исторически в регионе Центральной Азии и Турции, что собственно связывает его с Тюркским миром, но существуют различия его практической реализации в социокультурных и политических процессах тех или иных стран.

Ханафитский мазхаб играл и играет существенную роль в конструировании исламской идентичности, которая, в свою очередь может

способствовать дальнейшему конструктивному развитию толерантных отношений в казахстанском обществе.

Социологические исследования, связанные с вопросом формирования исламской идентичности, значением ханафитского мазхаба для современного казахстанского общества, показали, что большинство казахстанцев отмечают позитивную роль ханафийа в сложившейся атмосфере межконфессионального согласия Казахстана. Например, ответы экспертов по этому вопросу практически совпадают с мнением респондентов.

Так на вопрос: «Как, по Вашему мнению, ханафитский мазхаб повлиял на казахскую идентичность?», были получены следующие ответы (таблица 1)[12]:

Таблица 1

Варианты (записано со слов экспертов)
Структура казахской идентичности состоит из многих компонентов, как этнический, государствообразующий, компонент социальных связей и жузовое деление. Эти формы идентичности были более значимыми, чем идентичность конфессиональная (религиозная), т.е. компонент религии не был доминирующим для казахов. Так как мы живем не только среди не мусульман, для нас в отношении к мусульманским этносам социально-экономическое и родоплеменное деление было более скрепляющим фактором, чем религиозность. Ханафитский мазхаб был на 3-4 месте по важности в процессе формирования казахской идентичности. Например, государствообразующие моменты как формирование казахского ханства изначально складывалось, в том числе с компонентами религиозности, законодательной структуры и с учетом того, что этой веры придерживалось руководство; те же законы имели религиозный компонент
На сегодняшний день он оказывает влияние на казахскую идентичность. Конфессиональное деление стало более значительным, чем родоплеменное деление. В итоге, религиозное деление обрело большую важность, сплавивая народ.
Можно подчеркнуть огромную роль ислама в процессе формирования казахской культуры и национального менталитета. За двенадцать веков распространения и функционирования в казахской степи ислам суннитского толка в соответствии с толкованиями ханафитского мазхаба стал неотъемлемым элементом «казахскости». В Казахстане религиозное возрождение имеет также значение возрождения преданных забвению прежней тоталитарной системой национальных, традиционных ценностей и устоев казахского народа
Благодаря гибким адаптационным механизмам ханафитский мазхаб не «боролся» с тюркской и казахской этической ценностной парадигмой, которая, в свою очередь, безболезненно приняла исламские ценности
Так как ислам именно в такой форме и существовал в Казахстане, то когда ислам стал одним из важнейших факторов казахской идентичности (с обретением независимости), то этот мазхаб прямым образом повлиял на эту идентичность
А) Вся казахская культура по религиозным параметрам опирается на социокультурный комплекс, сформировавшийся на основе исламской культуры по ханафитско-матуридическим понятиям. Б) Все богословы средневековья и нового времени, выходцы из Дашт-и Кипчака становились гордостью мусульманского мира в качестве представителей ханафитского мазхаба. В) Образы Абу Ханифы, его учеников и последователей сильны в народной литературе. Г) Верующие казахи считают себя частью большого ханафитского мира и т.д.
Правильное направление веры всегда призывает к единству и миру
становление и развитие многих социальных, политических, правовых, культурных и иных нациообразующих факторов и особенностей казахского народа тесно переплетено с влиянием ханафитского мазхаба. Ввиду этого тесного переплетения вышеназванных факторов «национальное» зачастую не отделяется от «религиозного». У подавляющего большинства населения самоидентификация проходит на следующем уровне: «Казах = мусульманин». Если раньше не ставился вопрос о принадлежности казахов к какому-либо мазхабу (своеобразная форма «по умолчанию»), то в последние годы, ввиду деятельности на территории РК иных исламских направлений правовой мысли, стал актуален дискурс о ханафитском мазхабе – как традиционном мазхабе казахского народа, ставится вопрос об акыде
После многолетнего отрыва от своего наследия в прошлом веке казахстанские мусульмане «отдалились» от своих истоков, в том числе и ханафитских

Варианты (записано со слов экспертов)
На мой взгляд, это модель межэтнического и межконфессионального согласия.
Укрепление роли мусульманского духовенства в Казахстане и дальнейшего повышения статуса традиционного ислама ханафитского мазхаба
Конечно, как любой другой мазхаб
Повлиял, история, и традиции казахского народа связаны с понятиями исламской религии.
Конечно, как любой другой мазхаб
Да, повлиял. Все ханства казахского народа придерживались шариата, а мазхаб для всех был единый ханафитский
Замечаются общие сходства между казахскими традициями и правилами ханафитского мазхаба
Ханафитский мазхаб подходит кочевому образу жизни нашего народа
Она в целом толерантна
Да, повлиял. Все ханства казахского народа придерживались шариата, а мазхаб для всех был единый ханафитский
С принятием ислама, казахи стали более самостоятельными, стали появляться философы, писатели, ученые, разные деятели
никак не повлиял

Опрос экспертов показал, что ханафитский мазхаб сыграл положительную роль на становление казахской идентичности и, что очень важно, в укреплении казахской мусульманской уммы. Ханафитский фактор считают культурообразующим компонентом казахской духовности и фактором консолидации общества.

Эксперты считают, что он прямым образом повлиял на казахстанскую религиозную идентичность, более того, ханафитский мазхаб сегодня «удерживает» исламскую идентичность внутри мусульманской уммы Казахстана. Многие эксперты приходят к выводу о том, что «ханафийа» сплачивает общество.

В связи, с чем возможно сделать вывод о том, что доктрина ханафитского мазхаба способна

вытеснить нетрадиционные для казахстанского общества радикальные течения, способные привести к религиозным конфликтам, нестабильности, деструкции и деконструкции позитивной роли ислама.

А на вопрос: «Как Вы считаете, является ли ханафитский мазхаб наиболее толерантным в отличие от ханбалитского, шафиитского, маликитского?», эксперты считают, что ханафитский мазхаб наиболее толерантен и в этом смысле перспективен для развития религиозного и светского диалога в секулярном казахстанском обществе. Толерантность заложена в ханафитском мазхабе и она органична с феноменом казахской толерантности (таблица 2) [13].

Таблица 2

Варианты	%
Да, представители ханафитского мазхаба отличаются толерантным отношением к последователям других конфессий, к инокультурным ценностям, к демократическим принципам функционирования современного государства, проповедают невмешательство в политические процессы и лояльное отношение к светской власти	90,0
Нет, в основе исламских знаний между мазхабами нет никаких разногласий	3,3
Другое: Да, в ханафитском мазхабе заложен толерантный потенциал и что еще важное – принципы коммуникативной рациональности, поэтому он открыт диалогу как с другими мазхабами, так и религиозными традициями;	6,7

В ответах на вопрос: «Считаете ли Вы, что казахстанские мусульмане толерантны благодаря тому, что они исповедуют ханафитский мазхаб» явно превалирует достаточно высокая оценка толерантного потенциала ханафитского мазхаба. Толерантное значение ханафитского мазхаба суннитского толка в современных реалиях нашего общества отмечено в «Стратегии «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства». Президент РК Н.А. Назарбаев во многих стратегических документах и выступлениях, на форумах различного уровня определяет сущность ханафитского мазхаба как либеральной толерантной исламской диалогической стратегии, способствующей консолидации и межконфессиональному единству казахстанского общества, именно ислам ханафитского направления способствовал развитию многовекторной диалогической политике в поликультурном пространстве Казахстана, соединив духовные традиции казахского народа с этическими императивами ислама. Согласны с такой оценкой и эксперты (таблица 3) [14].

Таблица 3

Варианты	%
Да	60,0
Скорее да	30,0
Скорее нет	3,3
Нет	-
Другое: Казахский народ по натуре является толерантным, и ханафитский мазхаб отлично это поддерживает и дополняет	6,7

Таким образом, ханафитский мазхаб имеет позитивное значение для сохранения казахстанской исламской идентичности, традиционного религиозного ландшафта в пространстве Казахстана и для комфортабельного сосуществования казахстанцев в контексте модели межконфессионального согласия.

Литература

- 1 <http://www.golos-ameriki.ru/content/sociology-of-islam/1652194.html>
- 2 Inglehart, Ronald & Pippa Norris (2009). Muslim Integration into Western Cultures: Between Origins and Destinations. Faculty Research Working Papers Series, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, March.
- 3 Rizzo, Helen, Abdel-Hamid Abdel-Latif & Katherine Meyer (2007). «The Relationship Between Gender Equality and Democracy: A Comparison of Arab Versus Non-Arab Muslim Societies.» *Sociology*, 41(6): 1151-70.
- 4 Tessler, Mark (2002). «Islam and Democracy in the Middle East: The Impact of Religious Orientations on Attitudes towards Democracy in Four Arab Countries.» *Comparative Politics*, 34(3): 337-54.
- 5 Giddens E. *Sociologia*. М., 1999. – С. 337-338
- 6 Rustam Batyr. Abu Hanifa. Zhizn' inaslediye. – Medina, 2007. – 288 p.
- 7 Rezvan E.A. Koran i ego mir – The QUR'AN and its world / E. A. Rezvan; Akad.nauk, institute vostokovedeniya. S.-Peterburg. phil. – Sankt-Peterburg: Peterburgskoevostokovedeniye, 2001. – p. 601
- 8 Syoukiyaynen L.R. Musulmanskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki. – М., Glavnaya redakciya vostochnoi literatury izdatelstva «Nauka», 1986. – С. 256.
- 9 Bernard Lewis. Shto ne tak? Put' Zapada i Blizhnego Vostoka: progress i tradicionalizm= What Went Wrong?: The Clash Between Islam and Modernity in the Middle East – М.: «Olimp-Biznes», 2003. – 224 с.
- 10 Kremer G., *Geschichte des Islam*, Munich: Beck Verlag, 2005.
- 11 Rosini S. «Djihad: politische context». – Berlin, 2009
- 12 Rezultaty Socisadanypa NIP «Tradicionnaya religiya dlya Kazahstana: sut' i otlichiyasunnizmahanafitskogomazhaba». Avtory Seitahmetova N.L., Satershinov B.M., Almaty, 2014.
- 13 Tamzhe
- 14 Tamzhe